

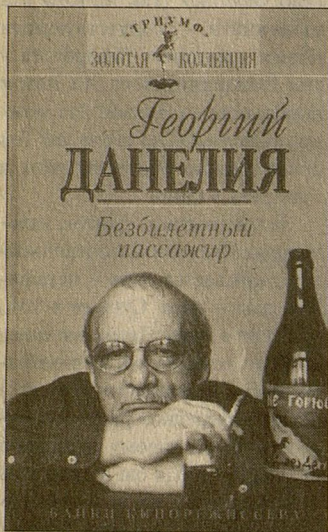
Много раз «ку»

НГ Exhibits (присл. к Независимой) - 2003-
22 мая - с. 6

Данелия и Баха заставит скрестить бритвой по стеклу

Данил Евстигнеев

Георгий Данелия. Безбилетный пассажир: «байки» кинорежиссера. — М.: Эксмо, 2003, 416 с.

Для кинорежиссера память — такая же натура для съемок, как и лесистое предгорье или брошенный завод. Правда, на сей раз пришлось снимать не фильм, а книгу. «Безбилетный пассажир» написан по всем законам киношной технологии. Каждая байка — готовый сценарий для короткометражки, которую читателю/зрителю легко прокрутить в воображении. Вспомним, что Данелия иногда снимал сюжеты для «Фитиля».

Нечто подобное выдающийся комедийный режиссер сделал со своей жизнью. А в ней столько всего интересно, что многое пришлось «вырезать» и выбрасывать. Пришлось побыть и продюсером, и художником. Зато наконец-то удалось осуществить от начала и до конца свой замысел без помощников, что для кино просто невыносимо. В этом смысле мемуары для режиссера — исполнение несбыточной мечты.

Чтобы до них дозреть, надо, конечно, сначала наделать гениальных фильмов: «Я шагаю по Москве», «Афоня», «Кин-дза-дза», «Мимино»... Появляются все они по-разному, но

первоначальная схема неизменна. С неба падает идея, потом пишется заявка на сценарий, берется аванс и — хоть на Таймыр к белым медведям, хоть в Крым к отдыхающим. Лети, куда ведут тебя свободный ум и командировочные «Мосфильма». А там уже идея или умирает под ресторанный загул в соавторстве с Аксеновым и Казаковым, или выживает и обрастает салом на затертом во льдах при -50 градусах грузовом корабле.

В любом случае идеи могут состояться лишь при наличии талантливых соратников и друзей. Данелия в основном о них и пишет. Виктор Конечный, моряк и писатель, — самый загадочный. С ним создавался «Путь к причалу», единственный «героический», не-комедийный фильм. С Геннадием Шпаликовым можно было на картонной коробке за два часа набросать сценарий, пока жена поэта пеленала привезенного из роддома ребенка.

Галина Польских в поездке по Франции с пустыми карманами стреляла для своего режиссера сигареты. «Когда мы вышли из кинотеатра, у входа нас окружили эмигранты, стали расспрашивать... Один из них курил. «Не угостите сигаретой?» — спросил я. — А то я бросил, специально не покупаю». — «Пожалуйста!» — Он протянул мятую пачку. «А можно мне?» — спросила некурящая Галя. «Конечно!» — «А можно две?» — «Да берите все!» — эмигрант протянул Гале пачку и любезно чиркнул зажигалкой. «Я на улице не курю», — сказала Галя и убрала сигареты в сумочку. Этого метода мы придерживались и дальше».

На куда большие жертвы во имя замысла шел композитор Гия Канчели. Автору симфоний приходилось сочинять композицию из двух (!) нот для инопланетянской музыки в «Кин-дза-дза» и самолично озвучивать ее в студии, скребя бритвой по стеклу. Евгению

Леонову было попроще. Ему достаточно было улыбнуться, чтобы многие организационные проблемы решались, а тягелобольные резко шли на поправку. Иногда это могло закончиться плачевно. «Леонов, уйди с палубы, твою мать! Спрячься! У меня сейчас корабль потонет на хрен!!» — орал капитан проходящего мимо нас пассажирского трехпалубника «Тарас Шевченко». Оказывается, Леонов курил на палубе. Кто-то из пассажиров заметил его, заорал: «Ребята, там Евгений Леонов стоит!» И мгновенно все высыпали на борт посмотреть на него. И корабль действительно дал критический крен».

Конечно, Данелия пишет и о своем детстве, о родителях, о Грузии... Но все дорожки обязательно сходятся на съемочной площадке, в рамке кадра, который вмещает все, что память вместить не сумела. Читайте фильмы, смотрите книги.

Георгий Данелия с Резо Габриадзе думают над сценарием.